

Верования арабов до пророчества Мухаммада

(да благословит его Аллах и приветствует)

Мубаракфури

(Продолжение.
Начало в №2.2020 г.)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИНЯТЬ ИСЛАМ ПЛЕМЕНАМ И ОТДЕЛЬНЫМ ЛЮДЯМ

В месяце зу-ль-ка'да десятого года от начала пророчества (конец июня или начало июля 619 года н.э.) Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, вернулся в Мекку для того, чтобы снова обратиться с исламским призывом к различным племенам и отдельным людям. С приближением периода паломничества люди стали прибывать в Мекку "пешком и на всяких исхудавших верблюдах, передвигаясь по далеким дорогам" [См. "Хадж", 27], для того чтобы выполнить обязанность хаджа, приняв участие в том, что приносит им пользу, и почитать Аллаха в известные дни. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, использовал эту возможность и приходил к одному племени за другим, предлагая людям принять ислам и призывая их к этой религии, как делал он это с четвертого года от начала пророчества.

Племена, которым было предложено принять ислам

Аз-Зухри сказал: "Мы установили, что среди тех племен, к членам которых приходил Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призывая их к исламу и предлагая им себя, были такие племена, как бану 'Амир бин са'са'а, мухариб бин ха-сафа, фазара, гассан, мурра, ханифа, салим, 'абс, бану наср, бану аль-бакка, кинда, кяльб, аль-харис бин ка'б, 'узра и люди из Хадрамаута, и никто из них не ответил на призыв". [Сообщение об этом приводится в "Сунан" ат-Тирмизи. См. также: Абдуллах ан-Наджи, "Краткое жизнеописание Посланника, да благословит его Аллах и приветствует", с. 149].

Тем племенам, о которых упоминает аз-Зухри, предлагалось принять ислам не в течение одного года и не в течение одного сезона паломничества: все это происходило, начиная с четвертого года от начала пророчества и до конца последнего сезона паломничества перед хиджрой. Невозможно указать, в какой именно год ислам предлагалось принять тому или иному племени. Шейх аль-Мансурфури перечисляет некоторые племена, утверждая, что им было

предложено принять ислам во время сезона паломничества десятого года от начала пророчества. ["Рахматун ли-ль-'алямин", 1/74. Такого же мнения придерживается и Шах Акбар-хан ан-Наджибабади. См.: "История ислама", 1/125]. Ибн Исхак упоминает о том, как делались подобные предложения и как люди на них отвечали, что вкратце излагается ниже.

1. Племя бану кяльб. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к членам рода бану абдуллах, относившихся к этому племени, призвал их к Аллаху и предложил им последовать за собой, сказав им даже и такие слова: "О бану абдуллах, поистине, Аллах сделал прекрасным имя вашего предка!" — но они не приняли того, что он предложил им.

2. Бану ханифа. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к тому месту, где остановились люди из этого племени, и призвал его членов к Аллаху, предложив им последовать за собой, и никто из арабов не дал ему более отвратительного ответа, чем они.

3. И Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к членам племени бану 'Амир бин са'са'а, призвал их к исламу и предложил им последовать за собой. Один из них по имени Бухайра бин Фирас воскликнул: "Клянусь Аллахом, если я возьму этого курайшита, то с его помощью смогу подчинить себе остальных арабов!" — после чего сказал Пророку, да благословит его Аллах и приветствует: "Скажи мне, если мы присягнем на верность твоему делу, а потом Аллах поможет тебе в борьбе с твоими противниками, унаследуем ли мы власть после тебя?" Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Власть принадлежит Аллаху, и Он дарует ее, кому захочет". Тогда Бухайра сказал: "Так мы должны подставлять за тебя свои шеи арабам, а если Аллах поможет тебе, все достанется другим! Нет нам нужды в твоём деле!" — после чего они отказали Пророку, да благословит его Аллах и приветствует.

Когда люди из племени бану 'Амир вернулись обратно, они рассказали обо всем своему шейху, который не принимал участия в хадже, так как был слишком стар. Они сказали ему: "К нам пришел молодой курайшит из рода бану 'Абд аль-мутталиб, утверждавший, что является

пророком, и призывавший нас к тому, чтобы мы защищали его, выступили вместе с ним и вернулись с ним на наши земли". Шейх схватил его за голову, а потом сказал: "О бану 'Амир, можно ли хоть как-нибудь исправить положение? Клянусь Тем, в Чей длани душа такого-то [Он имел в виду самого себя], никто из потомков Исмаила еще никогда такого не говорил, и это — истина [То есть он и в самом деле является пророком], так где же был ваш ум, когда вы отказывали ему?"

Верующие не из числа жителей Мекки

Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, предлагал принять ислам не только племенам и группам паломников, но и отдельным людям, часть которых откликнулась на его призыв. Спустя непродолжительное время после завершения сезона хаджа в него уверовали несколько человек, имена которых приводятся ниже.

1. Сувайд бин Самит. Он был поэтом из числа жителей Йасриба и отличался своим острым умом. За его стойкость, его стихи, его благородство и его происхождение соплеменники прозвали этого человека "Кямилль" ["Кямилль" — совершенный]. Он прибыл в Мекку для совершения хаджа или умры, а когда Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, призвал его к исламу, Сувайд сказал: "Возможно, то, что есть у тебя, подобно тому, что есть у меня". Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, спро-

сил его: "А что есть у тебя?" Он сказал: "Мудрые изречения Лукмана". Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Прочти их мне" — и он прочитал ему эти изречения. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Поистине, это хорошие слова, но то, что есть у меня, лучше этого. Это — Коран, который ниспослал мне Аллах Всевышний и который является руководством и светом", после чего Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, стал читать ему Коран, призвал его к исламу, и он принял ислам, сказав: "Поистине, это хорошие слова!" Однако вскоре после того, как этот человек вернулся в Медину, он был убит в битве при Бу'асе. [Ибн Хишам, 1/425-427; "Рахматун ли-ль-'алямин", 1/74. Битва при Бу'асе произошла, скорее всего, в период между сезонами паломничества в 619-620 гг. В этой битве воины племени аус разбили отряд племени хазрадж]. Он принял ислам в начале одиннадцатого года от начала пророчества. [Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, "История ислама", 1/125].

2. Ййас бин Му'аз. Этот юноша из числа жителей Йасриба прибыл в Мекку с группой паломников из племени аус, которые хотели заключить с курайшитами союз против племени хазрадж, что было незадолго до битвы при Бу'асе в начале одиннадцатого года от начала пророчества, когда между этими двумя племенами, обитавшими в Йасрибе, разгорался огонь вражды, причем ауситов было меньше, чем хазраджитов. Узнав об

их приезде, Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, пришел к ним и сказал: "Хотите ли вы услышать нечто лучшее, чем то, за чем вы явились?" Они спросили: "А что это?" Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: "Я — Посланник Аллаха, направившего меня к Своим рабам, чтобы я призвал их поклоняться Аллаху и больше никому и ничему наряду с Ним и ниспославшего мне Писание", после чего рассказал им об исламе и прочитал некоторые аяты Корана. Послушав Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, Ййас бин Му'аз воскликнул: "О люди, клянусь Аллахом, это лучше того, ради чего вы явились сюда!" Тогда Абу-ль-Хайсар Анас бин Рафи', являвшийся одним из членов этой группы, взял горсть земли, бросил ее в лицо Ййасу и сказал: "Прекрати! Мы прибыли сюда не за этим!" Ййас замолчал, а Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, поднялся со своего места, и после этого они вернулись в Медину, так и не сумев заключить союз с курайшитами.

Вскоре после их возвращения в Йасриб Ййас умер. Перед смертью он много раз повторял слова "Нет бога достойного поклонения, кроме Аллаха", "Аллах велик", "Хвала Аллаху" и "Слава Аллаху", и никто из знавших его людей не сомневался, что он умер мусульманином [Ибн Хишам, 1/427-428; Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, "История ислама", 1/126].

3. Абу Зарр аль-Гифари. Он жил в предместьях Йасриба, и когда благодаря Су-

вайду бин Самиту и Ййасу бин Му'азу до Йасриба дошла весть о Пророке, да благословит его Аллах и приветствует, ее услышал и Абу Зарр, что и послужило причиной его обращения в ислам [Шах Акбар-хан ан-Наджибабади, "История ислама", 1/128].

Аль-Бухари приводит хадис, в котором со слов Ибн 'Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, сообщается, что Абу Зарр, да будет доволен им Аллах, сказал:

— Я был одним из (людей племени) гифар, (и в свое время) до нас дошли известия о том, что в Мекке появился человек, утверждающий, что он является пророком. (Услышав об этом) я сказал своему брату: "Отправляйся к этому человеку, поговори с ним и принеси мне известия о нем". И он отправился (в Мекку), встретился с ним, а потом вернулся. Я спросил: "Какие (известия ты принеси)?" Он сказал: "Поистине, я увидел человека, который велит (делать) благое и запрещает (совершать) дурное!" Я сказал: "Этих известий мне недостаточно!" — после чего взял бурдюк с водой и сам отправился в Мекку, (а надо сказать, что) я не знал (Пророка, да благословит его Аллах и приветствует), и не хотел никого спрашивать о нем. И я пил воду Замзема, оставаясь в (Запретной) мечети, а (через некоторое время) мимо меня прошел Али, который сказал: "Похоже на то, что ты чужестранец". Я сказал: "Да". Тогда он пошел домой, а я пошел вместе с ним, и он ни о чем меня не спрашивал, а сам я ничего ему не говорил. Наутро я пошел в мечеть, чтобы поспрашивать (людей о Пророке, да благословит его Аллах и приветствует), однако никто ничего не сказал мне о нем, а потом мимо меня снова прошел Али, который сказал:

"Разве ты еще не знаешь, где тебе остановиться?" Я сказал: "Нет". (Тогда) он сказал: "Пошли со мной". (Потом) он спросил: "Чем ты занимаешься и что привело тебя в этот город?" Я сказал ему: "Если ты не выдашь меня, я расскажу тебе (об этом)". Он сказал: "Хорошо". (Тогда) я сказал ему: "Мы узнали о том, что здесь появился человек, утверждающий, что он является пророком, и тогда я послал (сюда) своего брата, чтобы он поговорил с ним. А потом он вернулся, но того, что он рассказал, оказалось для меня недостаточно, и я захотел встретиться с ним сам".

Али сказал (Абу Зарру): "Поистине, ты поступил правильно! Сейчас я пойду к нему, а ты следуй за мной и входи туда, куда войду я. Если же я увижу кого-нибудь из тех, кто может причинить тебе неприятности, я подойду к стене, будто бы поправляя свои сандалии, а ты проходи дальше". И он пошел, а я же пошел вместе с ним, а потом он вошел (в один дом) и вместе с ним к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, вошел и я. И я сказал ему: "Расскажи мне об исламе", а когда он сделал это, я сразу же принял ислам, а он сказал мне: "О Абу Зарр, никому не говори об этом и возвращайся в свой город, а когда услышишь о нашей победе, приходи (снова)". (На это) я сказал: "Клянусь Тем, Кто направил тебя с истиной, я буду говорить об этом среди них [То есть среди многобожников] открыто!"

А потом Абу Зарр явился (к Каабе), где находилось (несколько) курайшитов, и сказал: "О курайшиты, поистине, я свидетельствую, что нет бога достойного поклонения, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и Его посланник!" (Абу Зарр сказал): — (Услышав это), они сказали: "(Займитесь) этим вероотступником!" — после чего они набросились на меня, и я был избит до полусмерти. (Увидев это), "Аббас бросился на меня сверху, (чтобы защитить меня от них), а потом повернулся к ним и сказал: "Горе вам, неужели вы хотите убить человека из племени гифар, тогда как ваша торговля осуществляется через (территорию) гифар!" Тогда они оставили меня в покое, а на следующее утро я вернулся (к Каабе) и сказал то же самое, что говорил и вчера. Они (снова) закричали: "(Займитесь) этим вероотступником!" — и сделали со мной то же самое, а "Аббас опять прикрыв меня собой и сказал то же, что он говорил и вчера".

(Ибн 'Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими) сказал: "Так принял ислам Абу Зарр, да помилует его Аллах" ["Сахих" аль-Бухари, "Глава, в которой рассказывается о Замземе", 1/499-500 и "Глава о том, как принял ислам Абу Зарр", 1/544-545]. (Продолжение следует)

Перевод на русский язык: кандидат философских наук Владимир Абдулла НИРША

Перевод на русский язык: кандидат философских наук Владимир Абдулла НИРША

Перевод на русский язык: кандидат философских наук Владимир Абдулла НИРША

Перевод на русский язык: кандидат философских наук Владимир Абдулла НИРША

Перевод на русский язык: кандидат философских наук Владимир Абдулла НИРША

Очищение земель

(Ат-таяммуму)

← 01 Третья причина.

Болезнь, из-за которой он боится умереть или повредить (какой-нибудь) орган, или потерял работоспособность органа, или (боится) задержки выздоровления. Если он боится за незакрытую (ничем) рану, он помест здоровую (часть) до возможного предела, а (непомытым) оставит только то, что невозможно помыть, не задев рану, и совершит таяммум из-за раны, обтирая лицо и руки в то время (когда согласно порядку последовательности малого омовения) можно (было) помыть большую (из омываемых частей тела). И он не приступит к мытью следующей части тела, пока не завершит мытье и обтирание больной, выдвигая вперед из двух этих действий — из мытья до возможного предела и таяммума — то, что пожелает. А на-

рушивший полное омовение посредством совокупления (джунуб), совершает таяммум тогда, когда пожелает (перед полным омовением или после него, потому что его тело относительно таяммума с полным омовением рассматривается как один орган в отличие от таяммума в малом омовении).

Если рана была на двух частях тела, то совершается два таяммума. Рану нельзя обтирать водой, даже если оно (т.е. обтирание) не причинит ей вреда. Если рана была на части тела, которую обтирают во время таяммума, её необходимо (слегка) обтереть землей (если нет, то её не обтирают вообще). Если была необходимость в повязке, пластыре или гипсе, их необходимо наложить в состоянии чистоты (после совершения малого омовения), и закрывают (им, на-

пример, гипсом) только то, что необходимо (закрывать). Если он (во время очередного омовения) боится нанести вред (ране) из-за снятия (гипса), то гипс необходимо (оставить и) полностью обтереть водой вместе с мытьем здоровой части органа, затем необходимо совершить таяммум, как сказано выше. (Необходимость обтирания гипса в этом случае продиктована тем, что им, т.е. гипсом, в целях фиксации закрывают и здоровую часть органа).

Если рана была не на частях тела, которые обтирают при таяммуме, её не следует обтирать землей. Если гипс наложили не в состоянии омовения, его необходимо снять. Если он боится (снять), то делаета то, что сказано выше (т.е. помест здоровую часть органа, совершит обтирание гипса водой и совер-

шит таяммум), будучи виновным в грехе (за наложение гипса без предварительного омовения) и (в обязательном порядке) совершит молитву заново (имеется ввиду после выздоровления). Он не будет совершать её заново, если его (т.е. гипс) наложили после омовения и если он был не на частях, которые обтирают во время таяммума. (Также совершать молитву заново не будет) тот, кто совершил обтирание землей по причине (какой-либо) болезни. А тот, кто не нашел ни воду, ни землю, обязан совершить только обязательную молитву и совершить её заново, когда найдет воду. Или когда найдет землю (но только в том случае), когда таяммум освобождает от повторения (молитвы, например, в местах, где велика вероятность отсутствия воды).

ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ В ТАЯММУМЕ СЕМЬ.

Первая. Намерение. Он мысленно представит намерение исполнить обряд очищения, позволяющий совершить обязательную молитву или другой вид богослужения, требующий очищения (например, обход вокруг Каабы, совершение сужуда, посвященного чтению Корана и т.д.). (Т.е.) недостаточно иметь намерение устранить осквернение (потому что оно не устраняется посредством таяммума) или исполнить обязательное предписание очищения землей (потому что целью данного очищения является не само очищение, а богослужение, совершаемое после него, а это всего лишь необходимая замена омовения). (Также) необходимо сочетать намерение с пере-

носом (или взятием земли, потому что перенос и взятие земли — это одна из обязательных составных частей таяммума), также (необходимо) продлить его (т.е. намерение) до начала обтирания (какой-либо) части лица.

Вторая и третья. Цель взять землю и её перенос. Если у него на лице была земля и он растер её, ветер надул на него пыли и он растер её, этого недостаточно.

Четвертая и пятая. Обтирание лица и рук по локти (включительно).

Шестая. Порядок последовательности.

Седьмая. Наличие двух ударов (руками о землю): одного для (обтирания) лица и другого для (обтирания) рук. Желательные предписания таяммума.

Упоминание имени (Всевышнего), обтирание правой руки раньше (левой) и верхней части лица раньше (нижней). Он (встряхиванием или сдуванием) уменьшает пыль (на руках). Во время ударов руками о землю раздвигает пальцы. Во время второго удара необходимо снять перстень.

Если между взятием земли и обтиранием лица он совершит то, что нарушает малое омовение, очищение нарушается, и ему необходимо взять землю во второй раз.

Очищение землей, совершенное вместо малого омовения, нарушается тем, что нарушает малое омовение. После очищения землей можно совершить только одну обязательную, предписанную или обещанную молитву, а желательные и заупокойные (молитвы) он может совершать сколько пожелает.

С. Муртазиев

РОЛЬ МУСУЛЬМАНСКИХ ЛИДЕРОВ В УКРЕПЛЕНИИ ИСЛАМА В ИНГУШЕТИИ

(XIX-ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА)

Современные ингуши - мусульмане-сунниты, в догматике придерживаются школы имама Абу-Альхасана Аль-Ашари, а в праве - школы имама Аш-Шафи-ий. Верующие ингуши принадлежат двум суфийским орденам или тарикатам - накшбандий и кадирий, в свою очередь подразделяющихся на братства вирды, члены которого дают обет придерживаться пути, предложенного шейхом. Братства различаются особенностями совершения обрядов зикр (радение) и некоторыми ритуалами, разработанными их уставами (основателями религиозного направления).

Однако еще в конце XIX - начале XX в. жители горных районов Ингушетии практиковали некоторые языческие обряды, отправлявшиеся под руководством жрецов [Далгат 2004: 18]. Это являлось следствием весьма позднего - в XVIII-XIX вв. - утверждения ислама среди основной части народа.

Точных сведений относительно первичного знакомства предков ингушей с исламом нет. Но существует несколько версий: по одной из них, в исламизации предков ингушей принимали участие арабы. Сохранившийся топоним Джейрах в горной Ингушетии связывают с именем арабского полководца Джарраха. У ингушей также существует легенда об исламизации их арабским полководцем Абу-Муслимом и о том, что полководец похоронен в горной Ингушетии [Оздоева 2007: 12].

По другой версии, процесс исламизации был связан с пребыванием монголо-татар в плоскостных районах современной Ингушетии. Но если отстраниться от гипотез и остановиться на более поздних периодах, то в исторических хрониках встречаются материалы, подтверждающие, что распространение ислама среди ингушей происходило со стороны Чечни, Дагестана и Кабарды. В XVI-XVII вв. определенную роль в исламизации ингушей сыграли

кабардинские феодалы, контролировавшие значительные территории равнины и предгорий Северного Кавказа. Есть информация о том, что в 1774 году ингуши действовали против царских войск в составе отрядов крымского хана, которые уничтожили несколько царских форпостов на Терек. Большое влияние на религиозные убеждения ингушей оказала деятельность уроженца чеченского селения Алды шайха Мансура (1760-1794 гг.) [Акаев 1994:12].

В первой половине XIX в. значимую роль в укоренении среди ингушей тариката накшбандийа оказала деятельность имама Дагестана и Чечни Шамиля. Имамат, созданный им, был разделен на несколько округов, которые назывались «наибства». На территории Ингушетии им были созданы наибства Ингуш, Галгай и Галат, но они остались для ингушей периферийными и существовали недолго [Деттмерин 2011: 47].

В середине XIX в. проповедническую деятельность стал осуществлять Кунта-Хаджи Кишиев, сумевший обратить в ислам ту часть ингушей, которая пребывала в неопределенности. Благодаря его деятельности в регионе начал распространяться кадирийский тарикат. Кунта-Хаджи Кишиев (1830-?) - уроженец чеченского аула Илхан-Юрт. Предание гласит, что в детстве Кунта любил уединение, он был задумчивым и сообразительным. Он выучился арабской грамматике, умел читать Коран, был очень религиозен. В возрасте 18-19 лет вместе с отцом совершил хадж в Мекку, где познакомился с последователями братства кадирийа [Мустафинов 1975: 17].

Некоторые исследователи склонны считать, что знакомство Кунта-Хаджи с новым тарикатом произошло еще задолго до совершения им хаджа, и было связано с чтением исламской литературы. Другие полагают, что знакомство с этим учением началось в период первого хаджа (1818-1819 гг.), а более глубокое его усвоение произошло во время паломничества к

святым местам в 1859-1861 гг. Точных сведений об этом нет. Известно только лишь то, что активная проповедническая деятельность началась после второго хаджа.

Кунта-Хаджи стал проповедовать и антигосударственные идеи, призывая прекратить военные действия против царизма. Свои предложения он обосновывал тем, что продолжение войны с русскими войсками приведет к физическому исчезновению народа. Его нравственные проповеди производили на горцев сильное впечатление, многие прекращали вооруженное сопротивление. Благодаря ему на Кавказе утвердилось новое суфийское учение, которое стали называть зикризмом [Ковалевский 1914: 150].

Проповеди Кунта-Хаджи о мире, братстве, поддержке обездоленных, сирот соответствовали общему настроению, душевному состоянию народа. Об этом периоде помощник начальника Аргунского округа Терской области А.П. Ипполитов писал, что число его последователей резко возросло, в «назрановских аулах у зикристов были свои собственные старшины, с избранными мюридами. <...> В скором времени Чечня, Назрань и большая часть нагорных областей чеченского племени были покрыты этим тайным учением, как крепкою сетью» [Ипполитов 1869: 28]. Любый желающий мог стать adeptом нового учения. Посвящение в мюриды было простым: Кунта-Хаджи или его поверенный (вакил) брали вступающего в братство за руку и спрашивали, обязуется ли он, признавая в душе святость избранного наставника, после каждого намаза стократно произносить тахлил - нет божества, кроме Аллаха (ла илаха ила) [Илхан-Юрт. АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 1769. Л. 22].

Число последователей нового учения постоянно и значительно увеличивалось. Пополняли ряды мюридов и женщины. Им было позволено принимать участие в религиозной деятельности, выражающейся в публичном чтении

айатов, молитв и в совершении зикра. В Ингушетии и Чечне появилась разветвленная подпольная (по причине негативного отношения властей) религиозно-политическая организация. Возглавлял их старшина мюридов тхамата и его помощник-исполнитель турк, которые передавали эти распоряжения мюридам [Авксентьев 1984: 130].

Кунта-Хаджи считали чудотворцем, учителем правоверной жизни. Его учение заключалось в достижении духовного совершенствования и приближения к Богу путем набора коллективных психофизических практик. Таким образом, угроза, которую он стал представлять для царской администрации, состояла не в его учении или ритуальных практиках, а в популярности и влиянии на народ, принявших угрожающие для властей масштабы. Обеспокоенные тем, что религиозная организация постепенно набирала силу, власти начали преследовать «зикристов» [Кисриев 2017: 167]. С целью вывести своих последователей из-под удара, Кунта-Хаджи позволил себя арестовать. По официальным источникам, арест был произведен 3 января 1864 г. в селении Сержен-Юрт.

Узнав, что в селении Шали находится арестованный Кунта-Хаджи, «три тысячи фанатиков (в том числе даже несколько женщин) без выстрела, с кинжалами и шашками, шли, как иступленные, на отряд из шести батальонов, который ожидал их» [Сигаури 1997: 325]. По разным источникам, число погибших составило от 100 до 400 человек, среди них были и женщины.

Кунта-Хаджи был арестован вместе со своим братом Мовсаром и другими сторонниками. Этот арест был произведен по прямому указанию наместника Кавказа. 6 января он был препровожден во Владикавказ, затем полгода его содержали в тюрьме в Новочеркаске. Во время заключения в тюрьме, согласно народной традиции, поражал тюремщиков чудесами. После полугодового пребывания в тюрьме он был сослан в город Устюжна (ныне

Вологодская область) [Чеснов 2001: 47-66].

Материалов, связанных с периодом пребывания шейха в ссылке, очень мало, однако имеется описание встречи с ним историка И. Попова. «Беседа с ним, я был поражен его тактом держать себя, его умением держать беседу, улыбочкой, жестами, его величественной осанкой. Одним словом, человек этот был создан из массы симпатий и благодарств» [Акаев 1994: 66].

Последователи Кунта-Хаджи считают, что он лишь скрылся и явится вновь накануне Судного дня. В суфизме развито представление о существовании Божьих посланников (авлия), по аналогии с учением о пророках. Согласно этому учению, посланник Божий - это пророк, несущий людям новый закон или общающий волю Бога относительно изменений в прежнем законе. Общее число святых, которые скрыты от большинства смертных, по одной версии равно 356, по другой - 500 [Абдуллаева 2000: 148]. Бытует мнение, что Кунта-Хаджи - один из 356 святых, на которых держится Вселенная [АМАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Д. 1769. Л. 22].

После заключения Кунта-Хаджи в тюрьму кадирийский тарикат не был объявлен вне закона, а власти стали активно поощрять широкомасштабную эмиграцию горцев-мусульман в Турцию [Ибрагимов 2014: 34].

Переселение в Турцию возглавил генерал-майор, осетин Мусса Алхазович Кундухов, с которым решило покинуть родину ингушское племя карабулаков во главе с штаб-капитаном Алико Цуровым [Дзауров 1925: 64].

Переселилось порядка 3-5 тысяч ингушей (карабулаков). Лишь незначительная часть из переселенцев сумела нелегально вернуться на родину, но здесь места их прежнего проживания уже были заняты новыми поселенцами из Южной и Центральной России и казаками. Они расселились на других свободных землях, где жили их родственники или однофамильцы.

Цель, поставленная властями, не до конца реализовалась. Процесс исламизации общества невозможно было остановить репрессивными мерами и переселением в другие страны. Примечательно и то, что после ареста Кунта-Хаджи возникли новые братства (вирды). Их возглавили его последователи: Бамат-Гирей-Хаджи Митаев, Батал-Хаджи Белхароев, Хусейн-Хаджи Гарданов, Чим-Мирза Таумерзаев, Мани-шейх Назиров и Висхаджи Загиев. Известно, что у Кунта-Хаджи были преемники и в Дагестане: Умар ал-Анди, Ибрахим ал-Баханди, Мухаммад ал-Лайли, Газиява ал-Хунзахи, Мухаммад ал-Хучади [Шихалиев 2011: 73]. Новые братства существовали как замкнутые группы, скрытно от властей проповедовали свое учение. В них совершались религиозные обряды, имелись отличительные особенности как в исполнении громкого зикра, так и в некоторых элементах одежды [Албогачиева 2011: 28-36]. Каждое братство призывало исключительность своего шейха, хотя с почтением относилось к шейхам остальных братств.

Бамат-Гирей-Хаджи Митаев (1838 (?) - 1911) родился в селении Автуры. Бамат-Гирей получил хорошее духовное образование и с детских лет был окружен вниманием и заботой Кунта-Хаджи Кишиева, т.к. уже в этом возрасте в нем проявились особые способности. Праведный образ жизни и постоянное служение Богу позволили ему снискать уважение и авторитет среди верующих. После пленения Кунта-Хаджи Бамат-Гирей продолжил дело своего учителя, вовлекая в вирд Кунта-Хаджи все новых последователей. Со временем он становится во главе большой группы мюридов, которые видели в нем своего духовного учителя, но сам он всегда считал своим наставником Кунта-Хаджи.

«Примерно в 1875 г. Бамат-Гирей вместе с группой чеченцев отправляется в Мекку для совершения хаджа. После возвращения его религиозная деятельность усиливается. Он много времени уделяет изучению

Корана, Сунны, суфийской литературы. В целях духовного и нравственного очищения, приближения к Богу он совершает суфийский обряд - «халват», уединение. Для этого во дворе своего дома он вырыл яму, в которой, судя по преданиям, провел в общей сложности шесть лет и шесть месяцев, при этом ограничивая себя в пище. В самостоятельном доходе до того, что заставлял свою супругу Аругаз готовить для себя самую изысканную пищу, которая опускалась в яму. Но к еде он не затрагивался, а за желание поесть укорял себя и заставлял забирать еду обратно. После халвата мирские дела для Бамат-Гирей-Хаджи становятся малозначительными, он всецело посвящает себя служению Богу» [Акаев 1994: 91-92].

В 1911 г. Бамат-Гирей высылается в Калужскую губернию сроком на пять лет. Через год с помощью своих мюридов Бамат-Гирей-Хаджи вернулся на родину. Целью возвращения в Чечню было желание попроситься со своими близкими и мюридами, оставшимися без духовного наставника, и передать руководство своими мюридами сыну Али Митаева. Выполнив задуманное, он возвратился в место ссылки. Через два года, 13 сентября 1914 г., Бамат-Гирей-Хаджи Митаев скончался в г. Калуге [Государственный архив Калужской области. Ф. 785. Оп. 1. Д. 315. Л. 9.]. Тело шейха было перевезено в Чечню и предано земле в его родовом селе Автуры. На могиле Бамат-Гирей-Хаджи по желанию его сына Али Митаева воздвигли зиарат, ставший местом паломничества многочисленных верующих из Чечни, Ингушетии и Дагестана [Хасан Гапур: 2004: 30].

Ареал распространения данного вирда охватывает Шалинский, Курчалойский, Грозненский, Гулдермейский, Веденский, Урус-Мартановский районы Чеченской Республики [Вагаев] и Назрановский район Республики Ингушетия [Албогачиева 2007: 56].

(Продолжение следует)

М. С.-Г. Албогачиева

Что такое мазхаб и почему обязательно его придерживаться?

Слово «мазхаб» образовано от арабского глагола «идти» или «выбрать своим путем» и относится к выбору муртахадида одного толкования из всех возможных при выводе законов Аллаха из первоисточников (Корана и хадисов) по определенному вопросу. В более широком смысле мазхаб представляет собой целую школу научной мысли во главе с имамом-муртахадилом, например, Абу Ханифой, Маликом, аш-Шафи или Ахмадом. Мазхаб - это один муртахадид, а целая группа ученых высокого уровня, которые трудились после имамов, много раз выверяя и подтверждая основы и доказательства, дополнив и усовершенствовав то, что сделали имамы.

Таким образом, имамы-муртахадиды - это толкователи, которые из Корана и Сунны вывели шариятские законы повседневной жизни, называемые собирательно «фикх» или «исламское право». Фикх - это лишь часть религии, потому что религиозные знания делятся на три вида.

Первый вид знаний - это общие положения исламской веры: вера в единство, единственность и не подобие Аллаха, вера в Его ангелов, Его книги, пророков, пророчество Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, и так далее. Каждый из нас может сам вывести эти знания из Корана и хадиса.

Это касается и второго вида знаний - знаний об общих этических принципах ислама: делать благо, избегать дурного, помогать другим в хороших деяниях и так далее. Любый мусульманин может вывести эти общие принципы, которые составляют наибольшую и наиболее важную часть религии, из Корана и хадиса.

Третий же вид знаний - это конкретное понимание определенных божественных повелений и запретов, которые в совокупности и составляют шарият. И здесь, поскольку дело касается большого числа аятов и хадисов по одному и тому же вопросу, люди различаются по квалификации, необходимой для трактования и выведения хукмов из первоисточников. Однако нам всем предписано жить по этим законам, в соответствии с Волей Аллаха.

Поэтому мусульмане делятся на две группы:

1) те, кто самостоятельно могут вывести эти законы, - это имамы-муртахадиды;

2) и те, кто должны жить по шарияту с помощью других, - а это значит, следовать за муртахадилом, в соответствии со словом Аллаха в суре ан-Нахль (смысл): «Спросите тех, кто знает, если вы не знаете» (сура «ан-Нахль», 16:43). И в суре ан-Ниса (смысл): «Если бы они обратились с этим на суд Посланника Аллаха и тех, кто обладает властью, тогда те

из них, чья задача - разобраться в вопросе, - знали бы о нем лучше его» (4:83).

В этом аяте тех, чья задача состоит в том, чтобы решить вопрос, называют «каллина и аястанбитунаху минхум». Речь идет о тех, кто способен выносить суждения прямо из источника (из свидетельства), - по-арабски это называется «истинбат». Эти и другие аяты, а также хадисы обязывают верующего, не находящегося на уровне истинбат, то есть не-

Всевышний Аллах говорит в суре ат-Тавба в контексте джихада (смысл): «Не все верующие должны идти к Пророку (за знаниями) или идти в поход (воевать). Пусть группа из каждой общины приходит к нему, чтобы учиться у него и узнать основы религии, понять её наставления, передать другим людям эти поучения и увещавать их, чтобы они держались за Истину Аллаха и остерегались неверия и заблуждения» (9:122).

способного выносить хукмы из Корана и хадиса, спрашивать тех, кто достиг этого уровня, и следовать за ними в этих хукмах (шариатских заключениях).

Несложно понять, почему Всевышний Аллах обязал нас спрашивать у знающих: если бы каждый из нас был обязан оценить тексты первоисточники по каждому из множества вопросов, то даже всей жизни не хватило бы для изучения всего этого. Пришлось бы бросить работу

или хадисы, доходит до нас через исламских ученых. В общем, не стоит вопрос, брать ли религию от ученых. Вопрос только в том, от каких ученых ее брать.

Поэтому у нас есть мазхабы: совершенство и превосходство имамов-муртахадилов, вкупе с целой армией ученых-традиционалистов, следовавших за ними, совершенства и подтверждающей их работу, прошлой проверкой неоднократными исследованиями и снискало доверие размышляющих и соблюдающих мусульман на протяжении всего времени исламского величия. Мазхабы существуют и приносят пользу прошлому, настоящему и будущему, так как обеспечивают мусульман достоверными, основанными на знаниях ответами, как быть покорными Аллаху.

Мусульмане понимали и понимают, что следовать мазхабу - значит, следовать за учеными высшего класса, имеющими не только всеобъемлющее знание Корана и хадисов по каждому из вопросов, по которому они выносят суждение. Это также значит следовать за учеными, которые жили на тысячелетие ближе к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижникам, а значит, к тем временам, когда такова (богобязанность) была нормой. Разве может кто-то в наши дни превзойти их в этих двух качествах - знаниях и богобязанности?

Мусульмане понимали и понимают, что следовать мазхабу - значит, следовать за учеными высшего класса, имеющими не только всеобъемлющее знание Корана и хадисов по каждому из вопросов, по которому они выносят суждение. Это также значит следовать за учеными, которые жили на тысячелетие ближе к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижникам, а значит, к тем временам, когда такова (богобязанность) была нормой. Разве может кто-то в наши дни превзойти их в этих двух качествах - знаниях и богобязанности?

Мусульмане понимали и понимают, что следовать мазхабу - значит, следовать за учеными высшего класса, имеющими не только всеобъемлющее знание Корана и хадисов по каждому из вопросов, по которому они выносят суждение. Это также значит следовать за учеными, которые жили на тысячелетие ближе к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижникам, а значит, к тем временам, когда такова (богобязанность) была нормой. Разве может кто-то в наши дни превзойти их в этих двух качествах - знаниях и богобязанности?

Призыв в наши дни следовать Корану и Сунне - очень привлекательный слоган, но в действительности за этим призывом - огромный шаг назад. Это призыв оставить века подробнейшей, тщательного, кропотливого труда исламских ученых по обнаружению, расшифровке и изложению традиционалистов, следовавших за ними, совершенства и подтверждающей их работу, прошлой проверкой неоднократными исследованиями и снискало доверие размышляющих и соблюдающих мусульман на протяжении всего времени исламского величия. Мазхабы существуют и приносят пользу прошлому, настоящему и будущему, так как обеспечивают мусульман достоверными, основанными на знаниях ответами, как быть покорными Аллаху.

Мусульмане понимали и понимают, что следовать мазхабу - значит, следовать за учеными высшего класса, имеющими не только всеобъемлющее знание Корана и хадисов по каждому из вопросов, по которому они выносят суждение. Это также значит следовать за учеными, которые жили на тысячелетие ближе к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижникам, а значит, к тем временам, когда такова (богобязанность) была нормой. Разве может кто-то в наши дни превзойти их в этих двух качествах - знаниях и богобязанности?

Мусульмане понимали и понимают, что следовать мазхабу - значит, следовать за учеными высшего класса, имеющими не только всеобъемлющее знание Корана и хадисов по каждому из вопросов, по которому они выносят суждение. Это также значит следовать за учеными, которые жили на тысячелетие ближе к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижникам, а значит, к тем временам, когда такова (богобязанность) была нормой. Разве может кто-то в наши дни превзойти их в этих двух качествах - знаниях и богобязанности?

из ниоткуда, сами по себе, в салоне есть только определенные машины определенных марок. И можно понять невольную снисходительную улыбку консультанта салона, которому приходится разговаривать с таким клиентом и объяснять, что такие тщательные разработки средств производства на фабриках, со строгим разделением труда, где одни тестируют, другие производят детали, третьи заняты сборкой. Это естественный результат объединенных усилий: вместе люди производят что-то куда более качественное, чем каждый из них мог бы сделать в отдельности из лома, дай ему инструменты, цех и пятьдесят лет. Да даже если и тысячу.

Так же дело обстоит и с шариятом, за исключением того, что шарият гораздо сложнее автомобиля, потому что он охватывает целую вселенную человеческих действий и широкий спектр возможных интерпретаций священных «шейхов», и пренебречь мазхабами в следовании Корана и Сунне - это не просто ошибка. Это все равно, что выбросить Мерседес на свалку и взамен мастерить себе что-то, что ездит кое-как, или (в лучшем случае) купить самокат.

Шейх Нух Ха Мум Келлер аш-Шафи

Леча-Моллин хъехам

БелгIатойн – Эвлара хилла Леча-Молла. Цо беш хиллачу хъехамех цъхъаберш бовзуйту вай тахана «Исламан зIанарш» газетдешархошна. Уьш тхуна бийцинарг Саидов Ибрахим ву.

Шега наха, хъехам бехъа, Леча, аьлла дехча, цо жоп делла:

- Довхуш ву-кх со Деле, бусалба вахъара, Мохьаммадан умматах вахъара со, бохуш.

Вуйьш цецбовлуш хилла, Молла а волуш волчу Лечас и саннарг аьлча. Ткъа цунах бахъана а дой, иштта хъехам беш хилла цо.

Цкъа аьшпаш боьттина стаг шен умматах вац аьлла вайн пайхамара. Дала

Къурьан тIехъ боху бусалба стаг аьшпаш буттуш хила ца веза. Цундела бусалба волчуьра хIокху сайн матто давакхарна кхьоруш доьху ас Деле, бусалба вахъара, бохуш.

Элах-Моллас дийцира бохуш Саьид-Моллас элир-кха: «Делан Гиллакхех ду собар, комаршалла, бакьлер. Амма стаг жожьахате ца вахийта, цъха Гиллакх а тоьа-кх. Дала ялсамане кхьоллина дика, исбаьхъа. ТIаккха ялсаманино дехна Деле:

- Айхъа чоГIа хаза йолчу шена чу Гиллакх доу стаг ма витайара ахъа.

Дала жоп делла цунна: «Вуьтур вац ша», - аьлла.

Дала жожьахат кхьоллина сел бурса. Ша иштта хьон-лича, жожьахатино дехна Деле:

- Ва Везан Дела, Воккха Дела! Ма бурса кхьолли ахъ ша. Шен дехар ду хьонгашена чу Гиллакх долу стаг ма вайтайара ахъа, иза шега ма хьийзавайтахъара ахъа.

КъулхIа доьшуш, хIора гIадам биллинчохъ, вехха соцуниГIа а хуьлуш, деша деза аьлла боху Моллас (иштта олуш хилла Элах – Моллах).

- Далла адамашна цена, оьзда лелар тIедиллина, - дуйьцира Саьид – Моллас элира бохуш (Элах – Моллин це тоьхна клант хила Саьид).
- Масала, маре яхаз-

чу йоIаний, зуда ялзачу клантаний къа дан дагадеача, маликаш доьхна хьавъзий, Дела волчу хьовдуш хилла: «Ва Везан Дела, Воккха Дела! Доккха къа дан дагадеана царна», - олий.

«Ша гуш ву», - олуш хилла Дала.

ТIаккха, церан и къадарна тIехъ барт хила боьлча, юха а хьовдуш хилла маликаш Дела волчу.

«Ша гуш ву, хезаш ву», - олий юхахьовсош хилла уьш Дала. ТIаккха церан и къа дIадолалушшехъ, кхоалГIа а доьлуш хила маликаш Дела волчу: «Ва Везан Дела, доккха къа деш боху-кх уьш», - олий. Дала и маликаш

юхахьовсийна, - шен кхиэлах бевр бац уьш, - аьлла.

Гуттара зина динарший (нахаца лелларш), вахон малларш мийлнинарший жожьахата а гIур бу, цкъа а цу чурьара а бевр бац.

Саьид-Молле хайттина: «Ялсамане атта хIун дича кхочур вара-те?», - аьлла. Цо жоп делла: «Айхъа муьлххачу адамах хьакхалуш дерг дуйьчухохъ оцу адамах лаций диканиг бен ма дийча. Гиж воьчух а, кхелхинчух а диканиг, Гиллакхениг ала. ТIаккха ялсамане хир ю хьуна.

Хъехамаш дIаязбонирг - Темирсултанов I. (Редакцин архивера)

Хаттарша, жьопаша – шарилатца

Хаттар: Бицлуш болчу нахехъ ерг цамгар ю ала мегар долуш, ламазехъ вицвалалар бахъана долуш бала хьогьуш нах бу. ХIун дан деза ламаз дарна а, эцарна а?

Жоп: Иштта вицвалалар Дала стеган хьекьал дIаайар ду. Иштта вицвелла стаг бехке хир вац цъхана а хIуманна, хIунда аьлча «Таклиф охIла» волчуьра дIаволу иза, декхарш тIедехкинчурьа дIаволу иза. Иштта ша вицваларна, цъхьанга сьха а хьогьухуйтуш, дан дезий аьлча, ца деза аьлла, жоп делла. И цуьнга Дала хIоттийна хьал ду, тохара таза волчу хенахъ дийна долчу ламазел лекха лерина Дала хIинца цо, шена дан а лууш, дина ламаз. Цундела цунах тешна хир ду вай, Дала мукъ лахъ.

Хаттар: Ялхийтта шо хьакъча бен рузбане ваха ца волавелла ша. Цул хьалха цавахарна Дала гечдир дуй шена, бохуш хьотту.

Жоп: Дела реза хуьлда цунна и само ярна. Пхийттар валлалц тIехъ дац рузба, амма пхийттар валаре ца хьогьуш ваха, ял алсам хир ю. ХIетталц ца ваха, къа язлеш дац иза. Дала ийманехъ нисвалар лойла цунна.

Хаттар: Довзалхочун, дуйненчу ма-валлара, валар нисделча, докъан ламаз дан оьши те? Марчо хьарчо оьший те? Кешнашка дIаволларан хIума муха ду?

Жоп: Зуда шен доьзалхо кхоллавалале хьалха, барам хилале хьалха оьшарчу нислахъ, доьзалхо шен кхоллам кхочуш хилале хьалха дуйненчу ваьлча, сурт кхолладелла-м ду цуьнан, хIун дан деза докха ламаз дарна а, беран дакъа лийчорна а, дIадолларна а?

Вайн хIокху ДегIастанехъ долу нохчийн къам имам Шафийийн махIабехъ ду. Оцу имам Шафийийс, вайна сацийна, билгалдаккхинар ду: дуйненчу ваьлла доьзалхо, чохъ са долуш дуйненчу валахъ, нагахъ цкъа цо мохъ хьакънехъ а, меже шен ламаехъ меттах хьайинехъ а, и дийна хиларан ши билгало ю. Нагахъ оцу шина билгалонах цъхъ хааеллехъ, и лийчо а деза, марчо хьарчо а деза, докъан ламаз дан а деза, оцу кепара ду цуьнан хьукма. Хьанифионаша куц хийцина лелийна, Абу Хьанифата а, рахьимахIуллахIу тIаIала, Дала кьинхетам бойла цунах, имамулазам ву иза шарилатехъ некъ бина, биь бутт кхьаначул тIаьхъа дуйненчу даьлча, дегIан сурт кхолладеллехъ, са чохъ дуйненчу ца далахъ а, докъан ламаз дийр ду, аьлла цо. Ткъа вай дийр дац, чохъ са а долуш дуйненчу даьлла дацахъ. Имам Шафийийс вайна тIедиллина дац иза. Дала нисдалар лойла вайна!

Хаттар: Ламаз эцарехъ а, дарехъ а цъхаболу нах сих-сиха бицбалар долуш хуьлу, масала, ламаз дан дIахIоттгича, «АллахIу Акбар» олий доьхку. Ишттачу хьолехъ хIун дан деза?

Жоп: Къурьана чохъ аьлла ду: «Оха дуйненчохъ ехха оьмар елла дукха вахийнар, дуккха а шерашка хьакънар, шен кхолларехъ: хьекъалехъ, дегIехъ эшавеш, юхахъавзаво». Стаг къанвала воьлча, цуьнгара ницкъ дIаболу, бIаьрса ГIелло, лерса ледара хуьлу, церг-кхела телха, хьекъална де мел дечи эшаме хуьлу. Иштта Дала вайна тIехъ кхьоллина хьал ду стаг хIуманна видлуш хилар а. Иза хIора а дукха ваьхна волчу стагехъ ду. Вай дидцаларна, эс дIадаларна, Дала геграхъ бехк хир бац цуьнан тIехъ. Цу хьокъехъ кхоллалучу хаттаршна жайнашкахъ хIара а, хIара а дийр ду ахъ бохуш, жьопаш ду.

Ламаз оьцуш волу стаг вицвеллехъ, цкъа йилира-те ша хIара меже я шозза йилира-те бохучохъ, ша цкъа йилина хилар коьрте а лаяцна, ша шекволу меже юха а юьлур ю цо.

Ткъа ламаз дечу хенахъ ша вицвеллехъ, дукха дийши ша я кIезиг дийши аьлла, шек велахъ, масала, кхьо дешнарг сьха а лаяцна, дий доьшур ду. ТIаккха, ламаз дина ваьлча, салам далале, шозза вицваларан сужуд дийр ду.

Хаттар: Довзал цъхьана ламаз дан дIахIоттуш, да мичахъ хила веза? Нана мичахъ хила еза? Довзал мичахъ хила беза? Церан дIахIиттар муха хила деза?

Жоп: Дела реза хуьлда и хаттар дайиттинчарна, Дала ийманехъ совбохийла уьш. И тайпа хаттар хазахета суна, хIунда аьлча, шайн доьзалца, шайн цIийнан охIланца жамалат лардан гIерташ хилча, доьзалан ийман чоГIа хиларан билгало ю. Пхийттар ваьлча боьрша стаг хьалхаваяьла хила веза, тIаьхъахIуттуш шиь божабер делахъ, оцу имамана тIехъ дIахIуттур ву, цъхъ бен вацахъ, аьтту агIор цъхьажимма юхахъавелла дIахIуттур ву, цул тIаьхъа зударий хIуьтур бу. Оцу кепара ду цуьнан нитрам.

Хаттарша жьопаша делла КЪКФО-и Илимнихан кхетационан куйгархош Кадиров Хож-Ахьмад-Хьабьлас.

С. Муртазев

Суицид – грех, позор и стыд

По мнению ученого-богослова Ибн-Аббаса число смертных грехов близко к семидесяти. В книге имама Аз-Захаби «Аль-Кабир» дается достаточно подробное их описание. Намеренное лишение себя жизни – это один из таких грехов. В главе 29-й «Самоубийство» приводятся аяты Корана и хадисы Посланика Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), из которых мы узнаем, что акт самоубийства в исламе категорически недопустим. В одном из этих хадисов говорится: «Если кто-то убьет себя металлическим изделием, то это изделие будет у него в руке, и он вечно будет наносить им удары себе в живот в адском огне. Тот, кто убьет себя ядом, тот будет пить его вечно в адском огне. Тот, кто убьет себя, сбросившись с горы, тот вечно будет сбрасываться с нее в адский огонь» (Ал-Бухари, Муслим). Да обережет нас Всевышний от убийства, самоубийства, от смертных грехов и мелких погрешностей.

Возможные причины, побуждающие человека к самоубийству.

Причины могут быть самые разные, но, по моему мнению, корень у них один – это низкий уровень веры, следовательно, отсутствие богобоязненности, чувства ответственности перед Всевышним. Для мало верующего жизнь, например, после потери близкого человека не имеет смысла. Многим не хватает веры в то, что после трудностей всегда наступает облегчение, что верующие в Аллаха после временной их разлуки с родственниками в земной жизни снова будут навечно воссоединены Всевышним в райской обители. Отчаяние – это грех, а надежда на лучшее – это богоугодное чувство. Причиной, побуждающей человека к самоубийству,

аяты Корана и хадисы.

И вообще, жизнь на земле – это великое испытание, которое без стойкой веры не преодолеть. «...Мы испытываем вас страхом, голодом, недостатком, некоторыми потерями имущества, жизнью близких людей и плодами. Только стабильность в вере спасет вас в этих тяжелых испытаниях. Обрадуи (О Мухаммад) терпеливых». (Аль-Бакара, 155). Посланик Аллаха (мир ему и благословение) сказал: «Сколько удивительно положение верующего. Поистине, все для него является благом, и никому (не дано) этого, кроме верующего, если что-нибудь радует

его, он благодарит (Аллаха), и это становится для него благом, если же его постигает горе, он проявляет терпение, и это тоже становится для него благом» (Муслим). Несчастная любовь, как причина самоубийства. Это тот случай, когда такое высокое чувство, как любовь, становится гре-

любленному. Это уже одна из форм ширка (многобожия). А ширк – это такой грех, который Аллах не прощает. Он упоминается и в Коране, и в хадисах, как первый среди смертных грехов. Такая безумная любовь может привести и к самоубийству. Любовь может быть возвышенной только в том случае, если она под тенью великой любви к Создателю, и если влюбленные помогают друг другу в благочестивых делах и ищут в своей любви довольство Аллаха.

Предотвращение возможности актов самоубийства в обществе.

Каждый на своем уровне обязан воспитывать и учить. Родитель должен видеть, чем живет его сын или дочь, знать о его увлечениях, чем он занимается, и немедленно реагировать, если ребенок чем-то подавлен. Большая ответственность лежит и на духовенстве. Воспитывать молодежь в соответствии с законами религии и прививать им самые лучшие человеческие качества, оберегать их от дурных поступков – это обязанность служителей религии. Нельзя забывать и о роли учителя. Он тоже в немалой степени может повлиять на своего ученика. Воспитание должно идти впереди обучения и строиться на основе религии, она всегда будет выше, потому что ниспослана свыше.

Независимо от профессионального обучения и светских знаний, каждый мусульманин обязан изучать свою религию, исполнять ее заповеди. Подчинитесь Аллаху и Он полюбит вас. Вы осознаете истинный смысл бытия, вы будете дорожить каждым днем земной жизни, будете пытаться успеть сделать больше добра, приобретете счастье в этом и спасение в потустороннем мире.

Значит, вино или другое опьяняющее вещество не только нельзя пить, но нельзя и производить, и продавать, и покупать, и подавать и т.д. и т.п.

В качестве доказательства из Сунны мы приведем следующий хадис: «Всякое опьяняющее вещество – это вино и всякое опьяняющее вещество запрещено» (Муслим).

В другом хадисе Посланика Аллаха (Да благословит его Аллах и приветствует) говорится: «Всякое опьяняющее и ослабляющее вещество запрещено» (Абу Давуд).

Ученый Хаттаби говорит: «Ослабляющее вещество – это то, что делает человека вялым, заторможенным, приводит к онемению конечностей».

Вред, причиняемый человеком себе, близким и обществу употреблением спиртного и наркотиками, неизмеримо велик, соответственно и грех – тяжкий.

Спиртное – мать всех несчастий

Ислам запрещает всё то, что вредит человеку и обществу. Доказательством запрета на опьяняющие жидкости, курительные, глотательные и другие подобные вещества являются аяты Священного Корана и хадисы Посланика Аллаха (Да благословит его Аллах и приветствует). Так, например, в 90,91 аяте главы Корана – аль-Маида говорится: «О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеете. Воистину, дьявол при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и намаза. Неужели вы не прекратите?». В слове Всевышнего «сторонитесь» больше запрета чем, например, было бы в слове не пейте.

Значит, вино или другое опьяняющее вещество не только нельзя пить, но нельзя и производить, и продавать, и покупать, и подавать и т.д. и т.п.

В качестве доказательства из Сунны мы приведем следующий хадис: «Всякое опьяняющее вещество – это вино и всякое опьяняющее вещество запрещено» (Муслим).

В другом хадисе Посланика Аллаха (Да благословит его Аллах и приветствует) говорится: «Всякое опьяняющее и ослабляющее вещество запрещено» (Абу Давуд).

Ученый Хаттаби говорит: «Ослабляющее вещество – это то, что делает человека вялым, заторможенным, приводит к онемению конечностей».

Вред, причиняемый человеком себе, близким и обществу употреблением спиртного и наркотиками, неизмеримо велик, соответственно и грех – тяжкий.

Продолжается подписка на газету «Исламан зIанарш»!

Двадцать девять лет прошло с тех пор, как вышел первый номер религиозно-просветительской газеты «Исламан зIанарш».

На ее страницах публикуются проповеди, газета рассказывает об основах религии Ислам, о жизни святых авлийа, о наших прекрасных обычаях и традициях... Также читатель может узнать о достойных, благородных поступках и жестах наших соотечественников. У каждого из нас есть возможность подружиться с этой газетой, задать редколлегия вопросы, посоветоваться, рассказать о заболевшем...

Пишите в газету «Исламан зIанарш», подписывайтесь на газету «Исламан зIанарш»! Цена на подписку: на полугодие – 360 рублей, на год – 720 рублей.

Основатель газеты Масуд Заурбеков

Главный редактор Магомед Заурбеков

Учредитель: Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации
Адрес учредителя/издателя: 364060, г. Грозный, бульвар Дудаева, 8.
Адрес редакции: 364024, г. Грозный, ул. Н.А. Назарбаева, 92
Телефон: 8-928-088-85-50
E-mail: zori-islama@mail.ru
Сайт редакции: www.zori-islama.com
Индекс газеты: 54 928

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике 1 декабря 2015 года.
Регистрационное свидетельство ПИ № ТУ 20-00110
Рукописи принимаются редакцией в первом и втором экземплярах, а также на электронном носителе. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Куратор газеты Хож-Ахмад-Хаджи Кадыров

Редколлегия: М.М. Заурбеков – главный редактор С.М. Межиев – муфтий ЧР Х-А.Ж. Калыров – председатель Совета Алимов республик СКФО М.Д. Заурбеков, С.Б. Муртазев, З.М.Бахаев.
Ответственный за выпуск газеты – З.М.Бахаев.

Газета выходит 2 раза в месяц по четвергам на русском и чеченском языках.

Тираж – 3000 экз.
Дата выхода в свет: 05.02.2020 г. 17:00.
Перелано в печать: 05.02.2020 г. 15:00.
Заказ №
Газета отпечатана в типографии издательства ООО «Плаза»
Адрес: 357748, г. Кисловодск, ул.Седлогорская, 161
Цена свободная

В ГАЗЕТЕ ИМЕЮТСЯ ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ, ПОПАДАНИЕ КОТОРЫХ В НЕЧИСТОЕ МЕСТО ПО ШАРИАТУ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ!